

Şərq və Qərb musiqi mədəniyyətlərinin dialoqu

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФОЛЬКЛОРЕ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Таура КЕРИМОВА

Карабах - любовь моя! - говорит сегодня каждый гражданин Азербайджана, независимо от того, где он родился или где проживает в настоящее время.

Если за годы, прошедшие с 1-й Карабахской войны наш народ жил постоянно с болью и горечью от поражения, то теперь, после великой Победы в 44 дневной отечественной войне Карабах стал символом единения нации, ее гордостью и совестью.

Прошел почти год с величайшего для Азербайджана исторического и социального события, и наступает время осознания уроков войны, тех факторов, которые способствовали беспримерной стойкости наших воинов и долгожданной Победе.

Заклучения военных аналитиков разных стран сходятся в том, что Вторая Карабахская была войной нового поколения по всем оценочным категориям.

Думаю, что и нам, представителям культуры и искусства следует начать изучение этого выдающегося события с культурологической позиции. И поскольку все мы явственно ощущаем факторы ускорения времени и уплотнения событийного фона, не стоит ждать десятилетия, чтобы всесторонне проанализировать это важнейшее событие нашей новейшей истории.

В этой статье я касаюсь ментально-эмоциональной составляющей военных событий, которая в большой степени способствовала их победному завершению.

Если военные специалисты, говоря о войне, акцентировали уровень технического оснащения нашей армии, ее высокую организованность, то наше внимание привлекает информационный сегмент этого события.

Современные средства коммуникации, использованные нашей армией, не только обеспечили возможность использования различных видов оружия нового поколения, но также объединили

фронт и тыл. Именно бесперебойная работа связи позволила командованию и войскам иметь четкую координацию. Воины и родители были постоянно на связи, весь народ стал непосредственным участником событий и смог выражать поддержку армии, Главнокомандующему, команде президента. Азербайджанцы всего мира жили ожиданиями вестей с фронта; твиттеров от президента, принимали участие в трудной информационной войне, развязанной врагом.

Медийный сегмент войны позволил нам стать непосредственными свидетелями героизма наших доблестных воинов, мудрости, выдержки и высокой интеллектуальной подготовленности Главнокомандующего и его команды. Вести о войне, братская поддержка определяли градус общественной жизни Турции в те незабываемые дни. На всех уровнях можно было ощущать сочувствие - начиная с выступлений высоких должностных лиц Турции, медиа и кончая простыми людьми, которые на улицах, в магазинах, по телефону обращались к моей семье со словами поддержки.

Новый тип информационных связей между фронтом и тылом создал идеальную для исследователей модель «встроенного наблюдения» за тем, что происходит на фронте с точки зрения морально-психологического состояния воинов.

Снятые на мобильный телефон солдатами фрагменты музицирования их товарищей во время отдыха стали ценнейшими свидетельствами проявления фольклорного мышления народа в экстремальной ситуации. Видео, попавшие в социальные сети, и сотни таких же фактов, оставшихся за кадром, явили нам лицо нашей культуры. Да, именно она, Культура, включила механизм противодействия разрушительным психологическим факторам, присущим войне. Вступили в действие архетипические психо-

реабилитационные функции искусства и фольклора, которые наряду с эстетическими и когнитивными копились в нем веками.

Те видео, которые удалось наблюдать в соцсетях, демонстрировали исполнение воинами песен, мугамов, мейхана, игру на таре, сазе, гитаре. В принципе, музыка на войне - не есть нечто особенное, невиданное. Веками в восточных армиях существовали музыкальные батальоны - мехтеры у турков, нагарахана у азербайджанцев и иранцев. Они исполняли специальные жанры, предназначенные для психологической атаки врага и моральной поддержки своих бойцов. Далекой аналогией такого рода музыки являются военные марши, один из которых - «Аскер марши» Джаваншира Кулиева - стал символом 1-й Карабахской войны. Можно назвать также большое количество маршей, исполняемых нашим военным оркестром на парадах и торжественных построениях.

Однако, мое внимание привлекло исполнение самими воинами различных жанров азербайджанской музыки - как устной традиции, так и авторских песен. Этот культурно-социальный феномен я определила термином «фольклор военного времени» или, короче, «военный фольклор». На использование этого определения меня натолкнули рассуждения И.И. Земцовского, который в одной из статей предлагал заменить неработающий термин «революционная песня» более емким, концептуальным - «революционный фольклор». В нашей 44 дневной военной компании не было времени создавать специальные песни. Но потребность в них, и более того, в музыке была огромной. Ответом на вопрос «почему» могут служить следующие обоснования:

1. Музыка есть ментальный символ Родины, за которую воины готовы отдать свою жизнь.

2. Музыка гармонизирует психическое состояние молодых солдат, впервые оказавшихся лицом к лицу с бесчеловечной парадигмой войны: кровавыми картинами ранений и смерти, потерей друзей, горечью временных поражений, столкновением с вандализмом врага.

3. Музыка явилась оплотом эмоциональной и ментальной стабильности.

4. Музыка служила мостом между мирной жизнью и страшной военной действительностью.

Именно эти социально-психологические предпосылки стали определяющими в выборе репертуара музицирующими бойцами. Там, на передовой линии фронта звучали, как ни странно, не бравурные военные марши, а пронзительные, берущие за душу интонации известных песен о Родине, где и музыка, и текст в буквальном смысле слова выражали душевное состояние людей, готовых расстаться (и, к сожалению, расставшихся) с жизнью ради высокой цели освобождения родных земель и восстановления чести своего народа.

Все, что я говорила о Культуре, которая внесла свой большой вклад в Победу, как в капле воды проявилось во всем известном эпизоде с «Теснифом Худаяра» - так народ назвал известный тесниф

«Vətən yaxşıdır» («Прекрасна моя родина») поэта А.Вахида и ханенде А.Мамедова.

Многовековое развитие азербайджанской культуры привело к появлению великого поэта XX века Алиага Вахида и выдающегося мастера мугама Алибаба Мамедова. Соединение творчества двух талантов породило замечательный тесниф.

Заложенная нашими корифеями система музыкального образования привела многих и многих молодых людей к приобщению к искусству. Одним из них был уроженец Барды Худаяр Юсифзаде.

Избрав для себя карьеру военного, этот талантливый ханенде, подпоручик, командир взвода считал необходимым подбадривать своих бойцов пением. Так, во время отдыха после сложного двухдневного марш-броска к новой дислокации, когда пришлось преодолевать горные перевалы, идти многие часы без еды и питья, Худаяр предложил ребятам послушать песню. Этот эпизод случайно попал на камеру мобильного телефона одного из солдат. Кто-то из них, зная репертуар своего командира, начал петь мугам, на что Худаяр сказал - нет, я вам другое спою! И спел тесниф, который как нельзя лучше оказался к месту, поскольку солдаты расположились на склонах гор: они были там, внутри этой песни, где говорится:

*“Dumanlı dağların başında durdum,
dumandan özümə bir xiymə qurdum,
keçti xəyalımdan bu gözəl yurdum...”*

(«Стою на вершине горы в тумане; туман, как шатер окружает меня,

смотрю и вижу, как прекрасна моя родина»).

*“Deyirlər bülbülə çəmənlə yaxşıdır,
insan üçün lələzar Vətən yaxşıdır,
Vahid sorma Vətən nədən yaxşıdır,
Adı gələcək könlüm xəndan görünür”.*

(«Говорят, что соловей любит свой луг,

А для человека самое прекрасное - его Родина.

Вахид, не спрашивай, почему Родина прекрасна, Даже когда слышу ее имя - сердце ликует»).

Исполненная в нужное время, в нужном месте замечательным певцом и воином, (который к сожалению, вскоре героически погиб за свою любовь к Родине), эта песня стала буквально символом этой войны, ее лирическим гимном.

Если же взглянуть на эпизод с теснифом «Vətən yaxşıdır» с точки зрения этномусыковедения, то увидим хрестоматийный пример фольклоризации авторского произведения. При этом, сам автор теснифа Алибаба Мамедов - дал благословение (xezir dua) на новое название своей песни и на ее принадлежность народу.

В составе фольклора военного времени первое место занимают мугамы - как самое родное, кровное, азербайджанское, чем располагает наша культура. Носителем патриотической семантики - в широком смысле этого слова - являются не только тексты, где говорится о любви к родине, но и знакомые с детства, пронзительно-трогательные интонации, аккумулирующие ментальные архетипы музыкального сознания нации. Отметим, что формирование военного фольклора на базе мугама

- мощное свидетельство его почвенности, мобильности и великого продуцирующего потенциала. Даже первоначальные наблюдения над феноменом фольклора военного времени разбивают в прах концепцию сторонников идеи элитного происхождения мугама. Здесь, конечно же, надо четко разграничить дефиниции мугам и дестях, которые далеко не всегда изоморфны. Жизнь демонстрирует бесконечную вариативность жанровых модификаций, на которые способна мобильная, самоорганизующаяся система мугамного мышления. В нее встроена программа разрастания из малого зерна - подобно биологической клетке - до более сложного организма, который при необходимости выделяет из себя наиболее жизнеспособные модификации.

И потому вполне закономерно, что апофеозом выражения любви к Родине, своего рода гимн Победы стал бардашт мугама «Баяты-шираз», исполненный изумительно чистым, прекрасным голосом мальчика-подростка во время грандиозного празднования победы на фестивале Харьбюльбюль, на знаковом для всех нас месте - Джыдырдюю в Шуше. В этой музыке непостижимым образом сплелись чувства, льющиеся из сердца каждого азербайджанца, слушающего этот мугам - возвышенная до экстатического состояния любовь, горечь утрат, ликование и радость от приобщения к высотам духа, нечто очень глубинное, до боли родное. Голос ребенка, эхом отдававшийся от величественных гор, буквально пронзал небесную твердь и возвышался до самого Творца, вознося благодарственную молитву всего народа за дарованное счастье.

Исполнение мугама Кямраном Байрамлы вызвало трепетный отклик не только среди нас, но и произвело сенсацию в ютубе. Не могу не привести восторженную оценку слушателя из Турции, первые слова которого звучат, так: *Sus ve dinle! Söylenilicek tek söz bu!*

60 yaşındayım, tüm dünya müzikleri dinledim, aaaaa Azerbaycan müzigini hepsinden ayrı tutuyorum. Sebebi şu, eserlerde kullanılan siirlerin anlatım gücü, başka bir kültürde bu kadar güçlü deyil. Çok ayrı bir ses rengi var Azerbaycan sanatçıların. Kısa benzeri yok”.

Не буду дословно переводить этот отзыв, который начинается очень эмоционально - словами: «Молчи и слушай! Это единственное, что хочется сказать во время звучания этой музыки».

Однако, вернемся к раскрытию смысла определения «фольклор военного времени». Важно отметить, что дефиниция «фольклор» здесь приобретает изначальный, более широкий смысл, в отличие от общепринятого, где под фольклором подразумеваются только песни, танцы, обряды и ритуалы. Я использую его в значении, которое вкладывал в него автор термина *folklore* - Уильям Джон Томс, и которое переводится, как «народная мудрость». Экстраординарное эмоциональное состояние азербайджанского народа, вызванное 44-дневной войной, во сто крат ускорило и спрессовало его ментальную активность, что и создало в короткий срок явление, именуемое мною «фолькло-

ром военного времени». В состав этого корпуса входят далеко не одни только мугамы и тесниф Худаяра. Это явление охватывает разнообразные культурные коды, сыгравшие роль в поднятии духа народа и его армии, ту ментальную опору, без которой наша освободительная отечественная война превратилась бы в смертоносную бессмысленную бойню.

Что касается собственно музыки, то будущие исследователи фольклора военного времени могут обратиться к новогодней передаче ЭТВ 2021, имеющейся в интернете, где собраны любительские видео исполнения воинами песен, танцев, их игру на сазе, таре, гитаре.

Коротко проанализируем имеющийся на руках репертуар бойцов. Первым следует выделить тот ценный сегмент фольклора, который связан с самим Карабахом, Шушой и Лачином. Около 30-ти лет народ исполнял эти песни со слезами и отчаянием. Теперь же, на фронте их звучание приобрело другой оттенок. Солдаты исполняли их, как клятву верности, как присягу Родине, чьи сыны вернулись, наконец, освободить родную землю.

Среди ашыгских песен, звучащих там, первое место занимают песни о Кероглу. О семантике этого образа, встроеного в сознание азербайджанцев, как символ непобедимого героя, много говорить не приходится. Наоборот, было бы странным, если бы на фронте этим песням не нашлось места. Не только словами, но и тембром саза, характерным ритмом «Джанги Кероглу», это музыка, звучавшая в исполнении воина-ашыга, словно пробуждала генетическую память о мужестве и воинственности наших предков.

Побудительный характер носит так же ритм мейхана – самого демократичного жанра, способного мгновенно откликаться на любые события. Вполне естественно, что мейхана повсюду сопровождала наших воинов.

Особого внимания заслуживает творчество Шемистана Ализаманлы, чьи песни, не успев возникнуть, превращаются в военный фольклор. Выпускник Университета Культуры, этот одаренный поэт и композитор, профессиональный военный, заполнил своим творчеством нишу солдатской авторской песни. Его перу принадлежат серия запоминающихся, проникновенных сочинений.

Помимо музыкальной составляющей фольклор военного времени вмещает в себя такие явления, как символы, лозунги или слоганы (“*Qarabağ Azərbaycanıdır!*”, “*Ya Qarabağ, ya ölüm!*”, “*Allahu Əkbər*” и т.д.), различные мемы, (“*nə oldu, Paşinyan*”), посты блогеров, о также сочиненные на тематику войны стихи, песни и снятые на их основе клипы. В качестве яркого примера могу привести клип «Шуша возвращается домой», клипы Тунзали Агаевой и ашыга Самыры, клип на песню Гюнель Анаргызы и Тунзале Агаевой (режиссер Ульявия Кенюль) где прекрасно обыграла символ цветка харыбюльбюль, показав как он прорастает рядом с телом погибшего в бою героя.

Символика разлуки с родиной в образе уникального, цветущего только в Шуше цветка

харыбюльбюль, впервые зафиксированная в стихах карабахской принцессы Агабейим ага Джаваншир, была поднята из забвения в 80-х годах. Имя цветка было тогда дано фестивалю мугамного искусства. Во время войны этот символ был поднят до уровня логотипа 2-й Карабахской войны, присутствующего не только в музыкальном, но и в изобразительном искусстве, и даже в быту (украшения, значки). Остается поражаться изысканности поэтического духа народа, соединившего в образе цветка тоску по родине, уникальность Карабаха и его венценосной столицы Шуши, мужество и непоколебимость ее сынов, отдающих жизнь за освобождение отчизны.

Важнейшую роль в духовном превосходстве наших воинов сыграла такая ветвь культуры, как героизация Шехидов.

Это понятие связано с одним из постулатов ислама, где шехиды - люди погибшие за веру, почитаются за свою святость, ибо их статус позволяет им стоять ближе всего к Аллаху. Шехиду, отдавшему жизнь ради высокой цели, прощаются все грехи. В средневековом шиитском Азербайджане почитание шехидов поддерживалось ежегодными траурными праздниками в честь мусульманских шехидов, в числе которых первыми были святые Али и его дети Гусейн, Гасан и весь клан, погибший во время священной битвы в Кербале.

70-летний запрет на религию в советское время не смог до конца вытравить веру в Аллаха у азербайджанцев. В нашей новой истории героизация шехидов началась после января 1990 года, когда народ нашел утешение в почитании жертв советского террора, оперевшись на идею шехидства. Ежегодные траурные процессии, передачи на ТВ, инсценировки в школах, посвященные 20 января и Памяти жертв Ходжалы, воспитали о молодежи типично мусульманское почитание гибели во имя идеи или гибели невинных жертв.

В социальных сетях прошло одно видео, снятое бойцом, где группа солдат внимательно слушала

своего товарища, рассказывающего о трагедии в Кербале. Убежденно, с пафосом он говорил о том, что если мы погибнем в бою, мы станем такими же святыми, как наши имамы; и если они, не убоявшись, пошли на смерть во имя веры, то и нам почетно будет умереть в бою за Родину. Идеализация праведной смерти сыграла важную роль в укреплении морального духа наших воинов-героев. Она стоит за легендарным взятием Шуши, когда наши бесстрашные воины вскарабкались в город ночью по отвесным скалам, как знаменитые 300 спартанцев, и взяли неприступную крепость в рукопашном бою. Такая же храбрость и решимость написана на лице воина, чье фото попало в социальные сети и стало буквально плакатом – молодой солдат идет в бой с тяжелым оружием в руках и раненым товарищем на плече.

Не удержусь, и приведу свидетельство о крайней степени мужества наших бойцов, поступившее со стороны врага. Один из них по видеосвязи рассказывает своему знакомому: «Они ненормальные! Видел азербайджанского солдата в бою - ему подбили глаз, из глазницы идет кровь, глаз вытекает, а он не обращая внимание на это, всё равно карабкается по горе, идет в атаку... И у каждого запазухой их флаг, представляешь!»

Да! Поколение, выросшее с одной мыслью “Ya Qarabağ, ya ölüm!” («Карабах или смерть») воспитанное гуманизмом азербайджанской культуры в духе высокого патриотизма, с мыслью об мщении за чудовищные преступления против нашего народа, с верой и даже радостью шло в бой, смело глядело в глаза смерти. И потому они победили!

Allah şəhidlərimizə rəhmət eləsin.

Allah qazilərimizə şəfa versin.

Allah igidlərimizi qorusun.

Вечная слава нашим героям!

MÜHARİBƏ DÖVRÜNÜN FOLKLORU BARƏDƏ DÜŞÜNCƏLƏR

Hazırkı məqalədə ikinci Qarabağ müharibəsi zamanı mədəniyyətin rolundan bəhs olunur. Musiqi folklorumuzun hər b zamanı üzə çıxan psixorehabilitasiya funksiyası xüsusilə vurğulanır. Müəllif "müharibə zamanı folklor" məfhumunu irəli sürür. Onu təşkil edən amillərin araşdırılmasını oxucunun nəzərinə çatdırır. Bunun bilavasitə çağdaş informasiya vasitələrinin inkişafı ilə bağlı danılmaz bir fakt olduğunu dilə gətirir.

Açar sözlər: *İkinci Qarabağ müharibəsi, mədəniyyət, musiqi folkloru, psixorehabilitasiya funksiyası*

IDEAS ABOUT FOLKLORE IN WARTIME

This article states the importance of art in the period of the Second Karabakh War. The psycho-rehabilitative characteristic of our musical folklore during the war is particularly highlighted. The author proposes the concept of "wartime folklore" and explains the factor that constitutes it. She also states its indisputable relation to the modern means of communication.

Keywords: *Second Karabakh War, culture, musical folklore, psycho-rehabilitative function*